

ИДЕИ КОНРАДА ГЕРМАННА В ПАРАДИГМЕ СТАНОВЛЕНИЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТИПОЛОГИИ

Лоза А.В.

ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского», Ярославль, Россия (150000, Ярославль, ул. Республиканская, 108), email: angela.losa88@gmail.com

Данная статья освещает вопросы типологических исследований К. Германна, немецкого философа языка XIX века, в сравнении с представлениями современных ему языковедов: братьев А.В. и Ф. Шлегелей, В. фон Гумбольдта, А. Шлейхера. В рамках статьи находят отражение общие характерные черты типологии данного периода и направления работы указанных исследователей; проводится анализ типологической классификации языков К. Германна, в результате которого делаются выводы о сходствах и различиях его взглядов с представителями типологии XIX века. В частности, обращается внимание на параллели между теориями К. Германна, испытывавшего на себе значительное влияние романтизма, и А. Шлейхера, представителя натурализма в языкознании. Материалом для статьи послужили работы по лингвистической типологии отечественных и зарубежных исследователей, а также основной труд К. Германна по данному вопросу «Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte» 'Проблема языка и ее разработка на протяжении истории', Дрезден 1865 г.

Ключевые слова: сравнительно-историческое языкознание, морфема, морфологическая типология, классификация.

IDEAS OF CONRAD HERMANN IN THE PARADIGM OF NASCENT LINGUISTIC TYPOLOGY

Loza A.V.

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia (150000, Yaroslavl, street Republikanskaya, 108, email: angela.losa88@gmail.com

This article presents the issues of the typological study of Conrad Hermann in comparison with the notions of contemporary linguists of his (brothers A. W. and F. Schlegel, W. von Humboldt, A. Schleicher). General questions of typology of that period, its main features and trends are under consideration in the article. The article describes basic characteristics of Conrad Hermann's and mentioned scientists' linguistic classification. The analysis of the typological classification of language by C. Hermann shows similarity and differences between the notions of typologists of that period and that of his. In particular we shall see that the typological views of C. Hermann, who was influenced by romanticism in linguistics, and that of A. Schleicher, convinced naturalism follower, bear similarity. The article is based upon the works on linguistic typology and upon the work of C. Hermann «Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte» "The Language Issue and its Development in the History" (Dresden, 1865) in particular.

Keywords: comparative linguistics, morpheme, morphological typology, classification.

Становление сравнительно-исторического языкознания в XIX веке дало толчок зарождению нового направления в науке – типологии. Открывшееся ученым поразительное многообразие языков способствовало возникновению и распространению исследований, направленных на выявление основных закономерностей их развития. Помимо работ, целью которых было доказательство родства отдельных языков через установление их единого предка, издавались произведения, освещающие вопросы общей лингвистической типологии всех известных языков.

Первые попытки построения типологических классификаций языков можно найти в работах представителей романтического направления Ф. Шлегеля, А. В. Шлегеля, изданных в первую четверть XIX века. По мере развития представлений исследователей о структуре

слова, распространения идей морфологической классификации (morphologische Sprachklassifikation) работу по изучению типов языков продолжали немецкие исследователи-компаративисты: В. фон Гумбольдт, А. Шлейхер [8, с. 249].

С позиции современной науки их представления о типе языка кажутся несколько наивными и ограниченными. Недостатки морфологической типологии известны: в работах первых типологов весь процесс сравнительного анализа языков сводился к созданию лингвистической классификации лишь по морфологическому критерию. С. Д. Кацнельсон подверг критике такой подход к типологическому исследованию, а представления о том, что способы выражения грамматического значения определяют целый грамматический строй языка, его функциональное содержание, позволяют отнести его к отдельному типу, а также свидетельствуют об уровне мыслительного развития языка, он считал неправильными и ограниченными [5, с. 6].

Тем не менее, наблюдения этих ученых составили основу науки и дали возможность заниматься сравнительными исследованиями языков в будущем, применяя новые стратегии, уточняя критерии для анализа.

Сын знаменитого филолога Готтфрида Германна, профессор философии Лейпцигского университета, К. Германн особое внимание в своих работах уделял вопросам языка. Он изучал следующие проблемы: происхождение языка, язык в контексте истории, языкотворчество и др. Работы К. Германна отличает многоаспектность и интерес к широкому спектру вопросов. Занимаясь исследованием его вклада в науку о языке, интересно представить его не только как философа, ученого, занимающегося изучением таких явлений, как культура, история, но и как типолога. Свой взгляд на проблему типологической классификации языков он выразил в работе «Проблема языка и ее разработка на протяжении истории» (1865).

В общем и целом, работы ученых описываемого периода отличал повышенный интерес к прошлому событий и явлений действительности, поддерживаемый в научной школе романтизма и на базе принципа историзма. Вошедший в научное знание позитивизм, направляющий исследователя на изучение фактического материала, мотивировал его заниматься анализом получаемых данных и делать теоретические выводы, ранее недоступные.

В 1809 году Ф. Шлегель создал первую общую типологическую классификацию, в которой в качестве критерия он выбрал отличия в грамматическом строе языков. Он выделял аффигурующие (механические) и флективные (органические) языки, причем второй тип Ф. Шлегель считал высшим, так как ему присуще «живое развитие», гармония формы и содержания [1, с. 247].

Ф. Шлегель также отмечал, что изначально флективные языки, утратившие в ходе истории некоторые черты флективности, тем не менее, занимают более высокую позицию (*höherwertig*), нежели аффигурующие [12, с. 94]. Данная позиция позволяет обнаружить точки соприкосновения между представлениями об «организме языка» Ф. Шлегеля и К. Германна. К. Германн также утверждал, что понятие языкового совершенства связано с принципом флексии. Только во флективном языковом строении задача языка, которая заключается в номинации всего окружающего многообразия мира, достигается истинным и достойным человеческому духу образом. Даже в тех языках, где флексия отпала, ее значение и влияние все же ощущается, поэтому грамматическое строение этих языков, которые, по меньшей мере, изначально были флективными, гораздо выше (*höhere*), чем тех, которые с самого начала не имели флексий [9, с. 89].

Очевидно, что, находясь под впечатлением от положений романтической теории языка в начале XIX века, отдельные языковеды, в том числе братья Ф. и А. В. Шлегели и К. Германн, иногда сбивались с чисто рационального подхода к его изучению. А. Шлегель, подобно многим романтикам, рассматривал возникновение языка как процесс, сменивший несколько стадий. Ученый противопоставлял в языках синтетизм и аналитизм. Он углубил классификацию, предложенную его братом, и, помимо языков аффигурующих и флективных, выделил в особую группу так называемые языки без грамматической структуры или аморфные (*langues sans aucune structure grammaticale*), к которым он относил китайский. Флективные языки А. Шлегель разделил на языки с внутренней и внешней флексиями и также отмечал, что сами по себе флексии не несут лексического значения [12, с. 94].

Вильгельм фон Гумбольдт, основоположник современной типологии языков, предложил использовать в качестве критерия для деления языков на типы особенности использования той или иной части слова, впоследствии в терминологии А. Шлейхера получившей название «морфема» [2, с. 53].

В предложенной им классификации ученый выделял флективные языки; в рамках аффигурующего типа он отдельно обозначал агглютинирующие языки. В. фон Гумбольдт дал новое название аморфным языкам, в его произведениях они именовались как изолирующие [6, с. 71]. К четвертому типу языков В. фон Гумбольдт относил языки американских индейцев, названные им инкорпорирующие. А. В. Потт писал о том, что В. фон Гумбольдт отмечал в этих языках «целые нагромождения слов» (*massenhafte Aufhäufung*), так называемые слова-предложения [10, с. 1427]. Данный тип впоследствии был назван полисинтетическим строем.

В. фон Гумбольдт утверждал, что в природе не существует чистых языковых типов. В китайском языке отсутствуют формальные отношения, поэтому он представляет собой

предел изолирующих языков. В санскрите наиболее гармонично развито сочетание внутренних и внешних флексий, что указывает на высшую степень развития флективности. Остальные языки мира В. фон Гумбольдт расположил между двумя указанными, посередине, так как они сочетают в себе в определенной мере элементы различных языковых типов [2, с. 54].

Дальнейшее развитие типология получила в трудах Августа Шлейхера, известного немецкого лингвиста, сторонника исторического и естественнонаучных методов в языковедении. Ученый рассматривал язык как «естественный организм» и, следовательно, относил языковедение к разряду естественных наук. «Языки – это естественные организмы, которые возникли без участия человеческой воли, выросли и развились по определенным законам и в свою очередь стареют и отмирают» [3, с. 7].

Работы А. Шлейхера изобилуют терминами, заимствованными из данной области знания: организм языка, морфология, родословное древо (Sprachsippe, Sprachstamm), языковые ветви (Sprachäste) и другие [11, с. 4]. Морфологию он определял как учение о формах, которое применяется для изучения типов структуры слова [3, с. 9].

А. Шлейхер выделял два типа лингвистической классификации: генеалогическую и типологическую. Для составления последней ученый использовал данные, полученные от исследований языковой морфологии. Морфологический тип языка зависит от того, каким образом в языке получают выражение «значение и отношение»; значение выражается с помощью корней, отношение – аффиксов. Три вида соотношения «значения и отношения» определяют три морфологических типа языков: изолирующий (isolierende), агглютинирующий (zusammen fùgende) и флективный (flectierende) [11, с. 3].

В изолирующих языках выражается лишь значение (через корни); агглютинирующие языки с помощью корней и аффиксов выражают и значение, и отношение; во флективных языках слово представляет собой единицу, в которой отношение может быть представлено в пределах корня (с помощью внутренней флексии). А. Шлейхер, в отличие от В. фон Гумбольдта, не выделял в отдельный тип инкорпорирующие языки, а относил их к агглютинирующему языковому типу [7, с. 75].

Как и его предшественники, А. Шлейхер создал также типологию языков в диахроническом плане, отталкиваясь от концепта языка как развивающегося естественного организма. Согласно его концепции низшую ступень развития занимают изолирующие (односложные) языки, далее следуют агглютинирующие, и на высшей ступени располагаются флективные языки [3, с. 11].

К. Германн отмечал, что существует два типа научного сравнения языков: лексический (эмпирически-исторический) и грамматический (философский). Для первого типа характерен

анализ словарного состава языка; в ходе работы в этом направлении можно установить отношения изначального родства языков через происхождение из единого древнейшего источника (праязыка).

Сравнительное исследование грамматического вида включает изучение типа строения языка и его возможностей к обозначению предметов окружающего мира [9, с. 79]. Подобное деление научного сравнения языков на виды обнаруживает сходство с представлениями А. Шлейхера о генеалогическом и типологическом типах классификации.

Как и многие исследователи-компаративисты, но за исключением А. Шлейхера, который отрицал наличие духовного начала в языке, К. Германн писал, что форма грамматического строения языка характеризует дух народа, говорящего на нем, и выражает естественный и своеобразный способ его мышления.

К. Германн выделял три основных типа языкового устройства: языки органического или правильного флективного (*regelmäßig flektierend*) строения; группу односложных (*einsylbig*) или грамматически неизменяемых (*flexionslos*) языков (в терминологии В. фон Гумбольдта изолирующих); языки многосложного (*vielsylbig*), полисинтетического (*polysynthetisch*) или агглютинирующего (*agglutinierend*) строя [9, с. 79]. К. Германн, в отличие от В. фон Гумбольдта, не выделял в отдельную группу полисинтетические (в терминологии В. фон Гумбольдта инкорпорирующие) языки, а объединил их в один тип с агглютинирующими, как это делал А. Шлейхер.

Описывая процесс становления языка, К. Германн соглашался с представителями типологии XIX века (братьями Ф. и А. В. Шлегелями, А. Шлейхером) и указывал на то, что флективный тип строения языка занимает наивысшую степень развития.

В своей работе «Проблема языка и ее разработка на протяжении истории» К. Германн неоднократно ссылаясь на тот факт, что «в основе современного (ему) научного понимания языка лежит представление о нем, как о естественным образом развившемся организме (*naturgemäß sich entfaltender Organismus*). Ученый не раз указывал на естественный характер языка (*natürliches Product*), обозначал его как систему, образованную естественным, а не искусственным образом [9, с. 76].

На основе данных суждений можно сделать вывод об определенном сходстве мнений К. Германна и А. Шлейхера относительно сущности языка: представление о нем как о естественным образом сложившемся организме, выделение трех основных типов языка с указанием высокой степени развития флективных языков. К. Германн, впрочем, не до конца принимал концепцию А. Шлейхера, и указал на то, что невозможно изучать природу языка, оставив за рамками исследования его духовное начало.

Значительное отличие во взглядах ученых состоит в том, что, будучи приверженцем естественнонаучных методов в языкознании, А. Шлейхер ставил в основу развития языка законы естествознания и объяснял многие явления в жизни языка, применяя данные естественных наук; К. Германн же, находясь под ощутимым влиянием романтической теории языка, не мог не включить в свои исследования духовную составляющую языка, которая является неотъемлемой частью его строения (приводил аналогию с душой и телом человека). Он заметил, что язык был от природы изначально богат и пластичен (в номинации предметов окружающего мира), но позднее, с возрастающим совершенствованием мышления, это внешнее богатство, получавшее выражение с помощью звуковых элементов (*Lautelement*), заняло место простого средства обозначения и утратило свою красоту [9, с. 80]. В целом, если вспомнить явления иконичности и экономичности в языке, то такая трактовка не будет лишена под собой основания.

К. Германн отмечал то, что язык может преступить общие законы языкового развития. Это происходит, когда язык противоестественно быстро занимает позицию абстрактного, действующего по законам разума способа обозначения мышления, что характерно для языка уже в более преклонном возрасте (*vorgerücktes Lebensalter*). Пример подобного поведения ученый нашел в китайском, который принадлежит к группе односложных языков. Он писал, что данный язык, с одной стороны, является простейшим и по-детски несформированным (*die kindlich roheste*), а, с другой стороны, считается языком сухого и абстрактного отражения разума, как будто, в языке нет больше оживления, связанного с чувственным восприятием, оно отмерло, и язык состарился [9, с. 81].

Указывая на причудливость и оригинальность китайского языка, К. Германн дал ему общую характеристику, которая с позиции современной науки может показаться наивной. Ученый полагал, что данный язык представляет собой искаженное представление или карикатуру истинного или естественного развития языка (*das Zerrbild aller wahren und naturgemäßen Entwicklung der Sprache*). Он писал о том, что словарный состав языка ограничен и обладает лишь сконструированными в ранние времена односложными (состоящими из одного корня) словами; простые составляющие языка, если обычно они объединяются в более распространенные словесные единства, в китайском весьма непродуктивно существуют отдельно друг от друга при отсутствии между ними взаимосвязи [9, с. 81].

К. Германн отмечал, что весь спектр языковых отличий заключен в трех принципах языкового устройства: односложности, агглютинации и флексии [9, с. 84]. В языках с односложным строением корни выступают в затверделой изолированности в качестве обособленных представителей абстрактных понятий [9, с. 84]. При агглютинации языковое

устройство находит выражение в образовании как можно более продолжительных (ausgedehnt), состоящих из целого ряда слогов словесных объединений-конволютов (Wortconvolute); поэтому значение чувственно воспринимаемого единства слова можно приравнять к значению логического и духовного единства предложения. Все отдельные понятия, которые сами по себе являются самостоятельными членами речи или мышления, снижаются в своем значении до подчиненных и зависимых определяющих моментов глагольного слова (Verbalbegriff), которое считается центром действия. Своеобразие такого строения языка состоит в том, что отдельные понятия не воспринимаются в нем как самостоятельные логические единства, а как отдельные моменты, находящиеся в связи друг с другом [9, с. 84].

Центральное место между двумя ветвями языкового строения – односложным и многосложным – занимает органическое или правильное флективное строение (flectierender Sprachbau). Для него характерно образование слов с ограниченным количеством слогов, вступающих в меняющиеся грамматические отношения, состоящих из собственно слогов основы и флексий или из моментов чисто логического содержания понятий [9, с. 84].

К. Германн отмечал, что слова языков с односложным строением подобны голым и одиноко стоящим столбам (Pfähle), содержание и взаимосвязь которых определяется лишь по интонации и занимаемой позиции; слова языков с многосложным строением образуют неясную и сложную путаницу из отдельных, тесно сплетенных друг с другом моментов мышления; только слова языков флективного, строения являются правильно сформированными, как деревья, состоящие из основы и веток [9, с. 85].

Исходя из приведенных выше особенностей языков, К. Германн заключал, что грамматика односложных языков сосредоточена в основном на синтаксисе, многосложных – на этимологии. Для флективных языков характерно чувственно воспринимаемое словообразование (sinnliche Wortbildung), в их грамматике в равной мере соединены оба принципа: синтаксис и этимология [9, с. 85].

К. Германн, как и В. фон Гумбольдт, писал о распространенности представленных видов языкового устройства в мире. В то время как большинство языков планеты принадлежат многосложному и флективному типам, односложные языки представляют собой редкость. Многие языки занимают позицию «между»; к ним относятся, главным образом, языки с развитой системой склонения и спряжения [9, с. 85].

Ознакомившись со взглядами К. Германна на типологию языков, можно сделать выводы о том, что в целом они отвечают духу времени и обнаруживают общие черты с теориями типологов XIX века. Так, между философскими концепциями языка К. Германна и В. фон Гумбольдта можно провести множество параллелей в том, что касается рассмотрения

и самой сущности языка, и его единой природы с духом и мышлением, говорящего на нем народа. Представления философов о закономерностях типологии языков также обнаруживают общие черты. В целом, указанное соответствие между взглядами двух немецких ученых можно объяснить очень сильным влиянием, которое В. фон Гумбольдт оказал на развитие науки о языке. Многие ученые называли себя его последователями, в том числе А. Шлейхер. Я. В. Лоя отмечал, что лингвистическая мысль XIX века во многом развивалась «под знаком В. фон Гумбольдта» [4, с. 56].

Интересно, что лингвистическая концепция К. Германна, в том числе его типологические исследования, находясь под значительным влиянием романтической теории, обнаруживают много общего с идеями А. Шлейхера, представителя натурализма в языкознании. Это может свидетельствовать о широте взглядов К. Германна на природу языка. В своей работе он, стремясь максимально приблизиться к раскрытию сущности языка, а также лингвистической типологии, старался избегать односторонности исследования, и потому учитывал и естественность в развитии языка, и его духовность.

Конечно, с позиции современной науки, в его концепции можно выделить отдельные недочеты, которые, впрочем, также объясняются идеалами и научными представлениями того времени. В отношении предложенной им типологической классификации можно отдельно отметить тот факт, что К. Германн не отделял полисинтетические языки от агглютинирующих, давая всему этому типу языкового устройства характеристику, которая применима только к полисинтетическим (инкорпорирующим) языкам.

Список литературы

1. Амирова Т.А., Ольховиков Б.А., Рождественский Ю.В. История языкознания. – М.: Академия, 2005. – 672 с.
2. Березин Ф. М. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1984. – 319 с.
3. Десницкая А.В. О лингвистической теории Августа Шлейхера // Вопросы языкознания. – 1971. - №6. – С. 3-16.
4. Лоя Я. В. История лингвистических учений. – М.: Высшая школа, 1968. – 308 с.
5. Кацнельсон С. Д. Типология языка и речевое мышление. – Наука, 1972. – 216 с.
6. Мечковская Н.Б. Общее языкознание: структурная и социальная типология языков. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 312 с.
7. Шулежкова С.Г. История лингвистических учений. – М.: Флинта: Наука, 2004. – 400 с.
8. Bossong G. Die Anfänge typologischen Denkens im europäischen Rationalismus // Sprachtypologie und sprachliche Universalien. – Walter de Gruyter, 2001. – S. 249-264.

9. Hermann C. Das Problem der Sprache und seine Entwicklung in der Geschichte. – Dresden: Verlagsbuchhandlung von Rudolf Kuntze, 1865. – 115 S.
10. Ringmacher M. Die Klassifizierung der Sprachen in der Mitte des 19. Jahrhunderts // Geschichte der Sprachwissenschaften. – Walter de Gruyter, 2001. – S. 1427-1436.
11. Schleicher A. Compendium der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen. – Cambridge University Press, 2010. – 784 S.
12. Ziegler S. Morphologische Forschungen im 19. Jahrhundert // Morphologie. 1. Halbband. – Walter de Gruyter, 2000. – S. 94-103.

Рецензенты:

Михайлова Е. Н. д.фил.н., доцент, профессор кафедры французского языка ФГАОУ ВПО НИУ «БелГУ» (Белгородский государственный национальный исследовательский университет), г. Белгород.

Коровушкин В. П. д.фил.н., профессор, профессор кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВПО «Череповецкий государственный университет», г. Череповец.